

Рустамшина Мария Алексеевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

***Аннотация:** в статье автор анализирует уголовное право Англии, США, Австралии, Германии, Франции, Японии, Израиля. Основной упор сделан на выявление особенностей статуса несовершеннолетнего. Автор рассматривает признаки несовершеннолетнего как субъекта преступления и как особую жертву.*

***Ключевые слова:** уголовно-правовой статус, несовершеннолетний, уголовное законодательство зарубежных стран.*

В уголовном праве РФ правовой статус лица, не достигшего совершеннолетия, представляется целесообразным анализировать, учитывая мировой опыт. Содержащий в себе как позитивные, так и отрицательные моменты, он имеет определенные специфические особенности, которые могут быть приняты во внимание при совершенствовании российского уголовного законодательства.

В различных зарубежных странах правовые системы различаются весьма существенно, и по множеству позиций. Изучение и сопоставление их в рамках уголовно-правового статуса несовершеннолетнего представляет интерес при рассмотрении англосаксонской (Англия, США, Австралия), европейской (Германия, Франция) и японской правовых систем нашего времени. Кроме того, следует уделить внимание особенностям израильского законодательства (с точки зрения уголовно-правового статуса несовершеннолетних в стране с преобладанием религиозных норм над светскими).

В англо-саксонском праве обращает на себя главное внимание концепция судебных прецедентов. Наряду с этим английский уголовный кодекс, отсутствующий как явление, заменен целым перечнем нормативных актов, регламентирующих уголовно-правовой статус несовершеннолетних.

Здесь, в первую очередь, надо упомянуть закон о правосудии по делам молодежи и доказательствах по уголовным делам, законы об уголовной юстиции и судебных службах, о детях и подростках.

Следует при этом отметить возрастную градацию несовершеннолетних правонарушителей, принятую в английском уголовном законодательстве. Данная градация различает малолетних (до 10 лет), детей (от 10 до 14 лет) и подростков (от 14 до 18 лет).

Малолетние не могут быть подвергнуты уголовному преследованию, поскольку на них распространяется презумпция уголовной недееспособности. Дети находятся под аналогичной защитой, однако в отношении их данная презумпция может быть оспорена. Это происходит, если неопровержимо доказано наличие в деяниях правонарушителя состава преступления и преступного умысла вкупе со злонамеренностью. Подростки подлежат уголовной ответственности на общих основаниях, однако несовершеннолетние (в возрасте до 21 года) правонарушители могут быть приговорены к тюремному заключению только при условии *eximīa causa*. В иных обстоятельствах пребывание в тюремной камере заменяется направлением в учреждение для молодых преступников или закрытый воспитательный центр. Помимо этого, закон об уголовной юстиции разрешает суду принять «вердикт о реабилитации молодежи», ущемляющий несовершеннолетнего преступника в некоторых правах.

В случае если потерпевшее лицо является несовершеннолетним, это становится отягчающим вину обстоятельством для лица, совершившего противоправное деяние. И здесь далеко не всегда учитывается осведомленность правонарушителя о возрасте потерпевшего.

Закон о детоубийстве квалифицирует убийство матерью своего ребенка в возрасте до 12 месяцев как убийство без смягчающих обстоятельств, а по решению присяжных оно может быть даже определено как тяжкое убийство. Законом о насилии в семье, преступлении и жертвах преступлений предусмотрено до 14 лет тюремного заключения за смерть несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет в результате преступных действий членов его семьи.

Закон о преступлениях сексуального характера предусматривает различные варианты посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, не достигших 13 лет, причем изнасилование и насильственные действия сексуального характера влекут за собой пожизненное тюремное заключение, и данная формулировка не может иметь исключений. Тот же закон сурово преследует сексуальные преступления, совершенные в отношении детей членами их семьи.

Схожим образом (вплоть до пожизненного лишения свободы) преследуется половое сношение с родным или приемным ребенком, не достигшим возраста 21 года, на основании закона о кровосмешении и связанных с ним правонарушениях.

В уголовном праве РФ правовой статус лица, не достигшего совершеннолетия, представляется целесообразным анализировать, учитывая мировой опыт. Содержащий в себе как позитивные, так и отрицательные моменты, он имеет определенные специфические особенности, которые могут быть приняты во внимание при совершенствовании российского уголовного законодательства.

В различных зарубежных странах правовые системы различаются весьма существенно по множеству позиций. Изучение и сопоставление их в уголовно-правовом статусе несовершеннолетнего представляет интерес при рассмотрении англосаксонской (Англия, США, Австралия), европейской (Германия, Франция) и японской правовых систем нашего времени. Кроме того, следует уделить внимание особенностям израильского законодательства (с точки зрения уголовно-правового статуса несовершеннолетних в стране с преобладанием религиозных норм над светскими).

В англо-саксонском праве обращает на себя главное внимание концепция судебных прецедентов. Наряду с этим английский уголовный кодекс в целом ряде случаев заменен перечнем нормативных актов, регламентирующих уголовно-правовой статус несовершеннолетних.

Здесь, в первую очередь, надо упомянуть закон о правосудии по делам молодежи и доказательствах по уголовным делам, законы об уголовной юстиции и судебных службах, о детях и подростках.

Следует при этом отметить возрастную градацию несовершеннолетних правонарушителей, принятую в английском уголовном законодательстве. Данная градация различает малолетних (до 10 лет), детей (от 10 до 14 лет) и подростков (от 14 до 18 лет).

Малолетние не могут быть подвергнуты уголовному преследованию, поскольку на них распространяется презумпция уголовной недееспособности. Дети находятся под аналогичной защитой, однако в отношении их данная презумпция может быть оспорена. Это происходит, если неопровержимо доказано наличие в деяниях правонарушителя состава преступления и преступного умысла вкупе со злонамеренностью. Подростки подлежат уголовной ответственности на общих основаниях, однако несовершеннолетние (в возрасте до 21 года) правонарушители могут быть приговорены к тюремному заключению только при условии *ex imia causa*. В иных обстоятельствах пребывание в тюремной камере заменяется направлением в учреждение для молодых преступников или закрытый воспитательный центр. Помимо этого, закон об уголовной юстиции разрешает суду принять «вердикт о реабилитации молодежи», ущемляющий несовершеннолетнего преступника в некоторых правах.

В случае если потерпевшее лицо является несовершеннолетним, это становится отягчающим вину обстоятельством для лица, совершившего противоправное деяние. И здесь далеко не всегда учитывается осведомленность правонарушителя о возрасте потерпевшего.

Закон о детоубийстве квалифицирует убийство матерью своего ребенка в возрасте до 12 месяцев как убийство без смягчающих обстоятельств, а по решению присяжных оно может быть даже определено как тяжкое убийство. Законом о насилии в семье, преступление и жертвах преступлений предусмотрено до 14 лет тюремного заключения за смерть несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет в результате преступных действий членов его семьи.

Закон о преступлениях сексуального характера предусматривает различные варианты посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, не достигших 13 лет, причем изнасилование и насильственные действия сексуального характера влекут за собой пожизненное тюремное заключение, и данная формулировка не может иметь исключений. Тот же закон сурово преследует сексуальные преступления, совершенные в отношении детей членами их семьи.

Схожим образом (вплоть до пожизненного лишения свободы) преследуется половое сношение с родным или приемным ребенком, не достигшим возраста 21 года, на основании закона о кровосмешении и связанных с ним правонарушений.

Что касается уголовного законодательства США, то здесь существует две нормативные subsystemы, одна из которых имеет федеральное значение, а другая – некие особенности в соответствии с принадлежностью к определенному штату. Регламентация уголовно-правового статуса несовершеннолетнего в этих двух subsystemах мало того, что различна, но при этом не обязательно находится в соответствии с положениями Свода законов США «Преступления и уголовный процесс». Впрочем, то же касается и иных нормативных положений уголовного кодекса.

Согласно установлениям общего права США ребенок в возрасте до семи лет не может нести уголовную ответственность в связи с неспособностью осознания своей вины в содеянном. А 14-летний подросток подлежит уголовной ответственности в полной мере. В «переходном возрастном периоде» – от 7 до 14 лет – на правонарушителя распространяется презумпция неспособности к совершению деликта. Но – лишь отчасти, поскольку данная презумпция может быть

оспорена и исключена, если подтверждается осознанность правонарушителем «неправильности» его действий. В этом возрастном интервале презумпция семилетнего правонарушителя, как правило, не может быть оспорена, но, чем старше злоумышленник, тем более она теряет свою силу, и к возрасту в 14 лет уже не рассматривается. Однако в некоторых штатах правонарушитель младше 14 лет вовсе не может нести уголовной ответственности.

Своеобразие американской Фемиды еще и в том, что несовершеннолетний (в возрасте от 14 до 19 лет – в разных штатах по-разному, а в некоторых – и вовсе без нижнего предела) может быть осужден к смертной казни без возможности на замену её более легким наказанием.

Так же, как и в Великобритании, несовершеннолетие потерпевшего значительно отягчает вину правонарушителя, и, в случае совершения лицом противоправных действий насильственного характера, увеличивает размер штрафа или длительность лишения свободы вдвое и втрое. Что же касается лишения жизни несовершеннолетнего, то такое деяние квалифицируется законом, как особо тяжкое (убийство первой степени) и наказывается смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

Уголовное право США рассматривает, в частности, так называемое «статутное» изнасилование, означающее половой акт, совершенный в отношении потерпевшей (потерпевшего), не достигшей определенного возраста. Совершался ли такой половой акт с принуждением или добровольно, и был ли обвиняемый осведомлен о возрасте жертвы насилия, не принимается во внимание большинством штатов. А федеральное законодательство определяет наказание за половое сношение с лицом в возрасте от 12 до 16 лет сроком лишения свободы до 15 лет.

Доказанное изнасилование не входит в перечень федеральных преступлений. Уголовный кодекс каждого из штатов предусматривает для данного преступления ответственность, степень которой чаще всего определяется возрастом потерпевшей. Например, в штате Нью-Йорк законодательно определены три степени изнасилования – в отношении потерпевших, не достигших возраста 11, 15 и 17 лет соответственно [1, с. 101].

Уголовным законодательством Австралии установлено, что лицо в возрасте до десяти лет априори не может быть привлечено к уголовной ответственности, поскольку указанный возраст рассматривается в качестве обстоятельства, непременно устанавливающего «недостаточную правоспособность». Возрастная категория от 10 до 14 лет подпадает под уголовную ответственность, но только в том случае, если преступление совершалось осознанно, как противоправное деяние. И здесь обращает на себя внимание тот факт, что саму эту осознанность должны доказывать и обосновывать представители и органы стороны обвинения.

В то же время, при рассмотрении в суде незаконного оборота наркотиков с участием детей, лицо, не достигшее возраста 18 лет, не несет ответственности за указанное преступление.

Несовершеннолетие потерпевшего не обязательно становится отягчающим вину обстоятельством при совершении в отношении него противоправных действий, но, при этом, насильственное перемещение и содержание в неволе лиц в возрасте до 18 лет, рассматривается как геноцид и предусматривает пожизненное лишение свободы [8, с. 9].

Соответствующие статьи австралийского законодательства устанавливают уголовную ответственность за вербовку в наемники лиц в возрасте до 15 лет, а также за склонение или принуждение к сексуальному рабству лица в возрасте до 18 лет.

При этом несовершеннолетие потерпевшего не является квалифицирующим признаком для различения тяжкого убийства и собственно убийства, в том числе в случае лишения жизни новорожденного его матерью.

Германский уголовный кодекс на протяжении более века (с 1871 по 1998 г.) трактует несовершеннолетие как возраст от 14 до 18 лет. Лицо младше 14 лет не может нести уголовной ответственности за какие бы то ни было деликвентные действия, поскольку считается невменяемым именно в силу возраста. Лица в возрасте от 14 до 18 лет, совершившие то или иное противоправное деяние, обязаны подвергаться уголовному преследованию на общих основаниях, но с серьезными оговорками. Дело в том, что к несовершеннолетним преступникам применяется

понятие «уменьшенной вменяемости». Если на момент совершения преступления обвиняемый не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, то он освобождается от уголовной ответственности [2, с. 300].

В ряде случаев нормы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних применяются к лицам в возрасте от 18 до 21 года. Таким случаем может являться несоответствие (в силу социальных или иных причин) интеллектуального и духовного развития правонарушителя его паспортному возрасту, то есть определенное недоразвитие, соответствующее несовершеннолетию. Кроме того, сам состав преступления, а также мотив и обстоятельства его совершения могут свидетельствовать об определенной инфантильности правонарушителя, приравнивающей его к лицам более младшего возраста [9, с. 109].

Несовершеннолетие потерпевшего как отягчающее обстоятельство рассматривается германским судопроизводством при совершении особо тяжких преступлений. Таковыми являются сексуальные злоупотребления в отношении опекаемых, тяжкие сексуальные действия в отношении детей (в т. ч. со смертельным исходом), похищение и торговля детьми, пособничество сексуальным действиям малолетних. Важную роль в квалификации тяжести содеянного играет возраст несовершеннолетнего потерпевшего в случае сексуальных преступлений в его отношении (различаются случаи с потерпевшими до 14 лет и от 14 до 16 лет) [6, с. 50].

Детоубийство квалифицируется как простое убийство, а лишение жизни несовершеннолетнего не исследуется в рамках отдельного судопроизводства.

Статьями французского уголовного кодекса не предусмотрена четкая дифференцировка возраста уголовной ответственности, однако имеется специальный ордонанс о несовершеннолетних правонарушителях, разделяющихся по трем возрастным категориям: до 13, от 13 до 16 и от 16 до 18 лет.

К лицам первой категории, освобожденным от уголовной ответственности, применимы лишь «меры защиты, помощи, надзора и воспитания», не трактуемые в качестве наказания [10, с. 77].

Вторая возрастная категория подлежит уголовной ответственности лишь в исключительных случаях, когда картина деликта и особенности личности правонарушителя не позволяют рассматривать его возраст в качестве приоритетного обстоятельства. Но и в таком случае суд значительно смягчает вердикт о наказании, заменяя его более легким.

Представители третьей категории несовершеннолетних могут рассчитывать лишь на некоторое смягчение наказания, и далеко не во всех случаях.

В традициях законодательства французской республики -исключительно внимательное соблюдение интересов несовершеннолетних, ставших жертвой того или иного правонарушения. Так, умышленное лишение жизни лица, не достигшего 15 лет, квалифицируется в качестве главного отягчающего обстоятельства. Последнее влечет за собой пожизненное заключения преступника, в отличие от простого убийства, которое наказывается 30 годами лишения свободы. Помимо этого усилена ответственность за пытки и жестокое обращение с этой возрастной категорией несовершеннолетних, за насильственные действия, приведшие к смерти потерпевшего без первоначального умысла, а также за изнасилование и сексуально агрессивные действия [4, с. 290].

Не менее ревностно французские законы оберегают от преступных посягательств несовершеннолетних и интересы семьи, рассматривая их в качестве отдельного объекта правовой защиты.

Уголовный кодекс Японии расценивает преступное деяние, совершенное лицом до 14 лет, как вовсе не подлежащее уголовному наказанию [11, с. 97].

По исполнении 16 лет к деликвентным подросткам применяются меры воспитательного характера, а уголовное преследование может быть осуществлено только в отношении лиц в возрасте от 16 до 20 лет, и то лишь за преступления, наказание за которые предусматривает тюремное заключение либо смертную казнь. Следовательно, японское правосудие расценивает уголовное наказание для несовершеннолетнего в качестве исключительного средства социально-правового воздействия.

Согласно японским законам, несовершеннолетие потерпевшего, за исключением единичных случаев, не отягчает вину, и, например, убийство матерью новорожденного ребенка не имеет каких-либо квалифицирующих признаков.

Несовершеннолетие по УК Японии не выступает квалифицирующим признаком и половых преступлений в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, а виновные в половых преступлениях наказываются одинаково строго, независимо от возраста потерпевшего.

Лишь насильственное лишение свободы и похищение несовершеннолетних является здесь квалифицирующим признаком.

Израильская система правосудия, во-первых, постулирует неподсудность лица, не достигшего возраста 12 лет, во-вторых, исчисляет несовершеннолетие до 18-летнего возраста.

Поэтому на практике меры государственного принуждения в отношении лиц от 12 до 18 лет могут быть реализованы не обязательно в виде уголовного наказания. Существуют и широко применяются меры административного, социального и общевоспитательного характера.

Так, например, практикуется система штрафных санкций и компенсаций в пользу потерпевшего и его родителей. Назначаются опекунский надзор, контроль со стороны социальных служб, обязательные занятия в специализированном воспитательном заведении для несовершеннолетних либо помещение в специальное закрытое воспитательное учреждение. Последняя мера находит довольно широкое применение в тех случаях, когда суд имеет достаточные основания для вынесения приговора о тюремном заключении несовершеннолетнего, но по ряду причин, выносит более мягкий приговор по делу.

Несовершеннолетие потерпевшего считается признаком, повышающим степень общественной опасности преступления по многим из статей израильского УК. Кроме того, целый ряд деяний автоматически подпадает под уголовную ответственность, если потерпевшим стал несовершеннолетний.

Единственным привилегированным признаком при убийстве несовершеннолетнего может быть умерщвление женщиной своего ребенка до 12-месячного

возраста, если доказано и принято во внимание психологическое состояние матери, «находившейся в состоянии помутнения рассудка из-за того, что она не оправилась от последствий родов либо от последствий кормления грудью». В этом случае она приговаривается к пяти годам тюремного содержания. В иных случаях суд может квалифицировать содеянное как умышленное убийство и приговорить виновную к лишению свободы вплоть до пожизненного заключения [3, с. 100].

Законы Израиля весьма суровы по отношению к тем, кто причастен к нарушению сексуальной неприкосновенности несовершеннолетних. Так, если обычная сутенерская деятельность карается пятилетним лишением свободы, то в отношении ребенка – семилетним. Привлечение несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста, к занятию проституцией, наказывается гораздо строже, чем если бы подобное преступление было осуществлено в отношении взрослого. И еще строже, если потерпевшая не достигла возраста 14 лет. А вступление с несовершеннолетним в половой акт за деньги повлечет за собой трехлетнее лишение свободы [7, с. 122].

Израильское уголовное законодательство преследует и внебрачные половые отношения в возрасте до 18 лет, даже невзирая на отсутствие насильственных действий. Предусмотрена также уголовная ответственность для лиц, вступивших в половую связь с потерпевшей в возрасте от 16 до 18 лет, если преступник использовал при этом зависимое положение потерпевшей, власть над ней либо заведомо ложное обещание вступить в брак.

Подытоживая все вышесказанное в рамках анализа уголовно-правового статуса несовершеннолетних (согласно законодательству зарубежных стран), можно прийти к следующему заключению.

Лица исследуемой возрастной категории находится в привилегированном положении перед законом. Во-первых, меры уголовно-правового характера в большинстве случаев заменяются мерами воспитательного воздействия либо, если и используются, то принципиально мягче и без карательного компонента.

А во-вторых, интересы несовершеннолетних защищаются государством в особом порядке с соблюдением приоритетности их правового статуса.

Список литературы

1. Есаков Г. Смертная казнь несовершеннолетних как жестокое и необычное наказание: американские подходы / Г. Есаков // Уголовное право. – 2005. – №3. – С. 128.
2. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. – М.: Норма, 2016. – С. 341.
3. Жалинский А.Э. Указ. соч. / А.Э. Жалинский. – С. 342.
4. Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования / И.Д. Козочкин. – М.: Норма, 2018. – С. 135–136.
5. Козочкин И.Д. Указ. соч./ И.Д. Козочкин. – С. 367–368.
6. Михлин А.С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее / А.С. Михлин. – М.: Норма, 2019. – С. 81.
7. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Норма, 2018. – С. 342.
8. Уголовный кодекс Австралии. – М.: Норма, 2002. – С. 12.
9. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (1998). – М.: Норма, 2003. – С. 32.
10. Уголовный кодекс Франции. – М.: Норма, 2002. – С.44.
11. Уголовный кодекс Японии. – М.: Норма, 2002. – С.11.